

ТАНЯ ДРАГО

ВЫБРОШЕННАЯ ЖЕНА ДРАКОНА

вернулась почти добровольно

Таня Драго

**Выброшенная жена дракона.
Вернулась почти добровольно**

«Литнет»

2025

Драго Т.

Выброшенная жена дракона. Вернулась почти добровольно /
Т. Драго — «Литнет», 2025

Я думала, что построила новую жизнь вдали от прошлого. Пять лет я создавала свой маленький рай в Донке — выращивала удивительные цветы, помогала людям, забывала о боли. Пять лет пыталась не вспоминать о муже, который выбросил меня из своего замка, как надоевшую игрушку. Но судьба решила иначе. Когда я увидела его на невольничьем рынке — великого Дьярвета Авельтана, могущественного халидэла и потомка драконов — в цепях и с разбитым лицом, что-то сломалось внутри меня. Впервые в жизни я захотела отомстить. И сделала это. А теперь Дьярвет вернулся — еще более опасный, более решительный. Он заставляет меня играть роль любящей жены. Заставляет вернуться в Атал, к жизни, от которой я бежала. Под маской счастливого воссоединения мы должны найти того, кто отправил его ко мне на убой. Кто-то очень близкий к нему хотел его смерти от моих рук. И этот кто-то не остановится, пока не получит желаемое. Подписывайтесь, чтобы не пропустить продолжение и другие книги:

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

— Сколько за клеймо? — мой голос звенит, как натянутая струна. — И эти оковы с шипами, тоже беру.

Торговец железом смотрит так, будто я на его глазах превратилась в демона. Его взгляд скользит от моего лица к мужчине, которого я держу за волосы, заставляя стоять на коленях. А я не могу удержаться, чуть приподнимаю застонавшего Дьярвета и кидаю ближе к колоде, на которой обычно у Рокла тут клеймят. Пленник пытается избежать удара о деревяшку, но ничего не выходит. Он шипит, как змея. Но это не имеет значения.

— Ринтана Кераль, вы уверены? — продавец оков нервно облизывает губы. — Я вас пять лет знаю, вы даже мышеловки не покупали, чтобы...

— Сколько? — обрываю его, чувствуя, как внутри разгорается пожар.

Дьярвет дёргается, пытаюсь освободиться. Его лицо — маска презрения, несмотря на разбитую губу и кровоподтёк под глазом. Даже сейчас, на коленях, в пыли рыночной площади, он умудряется выглядеть так, словно это я должна перед ним склониться.

— Ты спятила, девочка? — шипит он. — Когда я освобожусь...

Я бью его по рёбрам, вкладывая в удар всю силу. Не магию — просто ярость. Он сгибается, но не кричит. Конечно. Великий халидэл Дьярвет никогда не покажет слабость. Только тут не твой халид, мой дорогой, тебя сюда притащили связанным, я заплатила за тебе, ублюдка, золотом, и сейчас ты мне за все ответишь. Еще и потому, что на тебе антимагические браслеты. Что, не действует твоя хваленая боевая магия? Не работает? А мне нравятся эти тонкие железяки, едва видно переливающиеся синим. Кто-то очень хорошо постарался тебя лишить сил. Спасибо доброму человеку.

Вокруг нас собралась толпа. Шушукались, показывали пальцами. Хорошая госпожа Кераль, которая растила цветы одним прикосновением и никогда не повышала голос на слуг, выбирает орудия пытки. — Два серебряных за клеймо, ринтана, — торговец наконец называет цену, голос его дрожит. — И золотой за оковы. Они... они из Шакира, с внутренними шипами, как вы и хотели.

Я бросаю на прилавок три золотых. Достая из сумки тавро — его можно на стандартную ручку нацепить. Ни разу не доставала. А тут пригодилось. — Сдачи не надо. Разогрей. И — я сама. — Какая же ты мстительная сука, Кераль. Эти слова для меня звучат музыкой. О, еще какая.

Торговец медлит, и я вижу в его глазах страх. Не за себя — за меня. Он знает меня как добрую чудачку, которая поднимает урожаи, делает чайники-самогрейки и выращивает розы размером с кулак. Но он не знает главного — в доброй соседке и спасающей рабов магичке убили пять лет назад влюбленную доверчивую девочку. В тот день, когда Дьярвет выбросил меня из моего дома, как надоевшую игрушку.

— Немедленно, — мой голос звучит как треск льда.

Дьярвет смотрит на меня снизу вверх, и в его зеленых глазах я вижу не страх, а что-то похожее на любопытство. Будто я — редкий экземпляр в его коллекции диковинок.

— Неужели маленькая Кераль научилась кусаться? — он усмехается, и на его губах выступает свежая кровь. — Ты всегда была такой... послушной.

Я подхожу к нему, снова хватая за волосы, заставляя запрокинуть голову. Посмотреть мне в глаза.

— А ты всегда был слишком самоуверен, — шепчу я ему на ухо. — Это тебя и погубит.

Торговец возвращается с раскалённым клеймом. Даже жаль сейчас, что это не какая-то уродливая метка, а красивый растительный узор, веточка с тонкими листиками — сама рисо-

вала. Я делаю знак своим охранникам - держать пленника крепче, подношу раскаленное железо к нему.
 О, теперь не поверить в мою месть безумно сложно.

— Подождите, госпожа, подождите! — кричит купец, который продал мне Дьярвета. Он бежит через площадь, размахивая руками. — Он же связан! Верёвки не входили в цену!

Я оборачиваюсь, и что-то в моём взгляде заставляет его остановиться на полпути.

— Сколько за верёвки?

Он переминается с ноги на ногу.

— Д-два медяка, ринтана.

Я бросаю ему серебряную монету.

— Оставь себе. И забудь, что видел нас.

Я с холодным удовлетворением прижимаю тавро к предплечью. На видном месте. Дьярвет не кричит, надо отдать ему должное, стискивает зубы от боли. По спине проходит волна дрожи, но и только. Мне должно быть его жаль. Должно. Но внутри — только холодное удовлетворение.

— Ты пожалеешь об этом, Кераль, — говорит Дьярвет, и его голос звучит почти ласково. — Когда я выясню, кто за этим стоит, ты будешь первой в списке мертвецов.

Я наклоняюсь к нему, так близко, что чувствую запах его кожи — пот, кровь и что-то ещё, знакомое, от чего сжимается сердце.

— Ты уже убил меня однажды, — шепчу я. — Второй раз не страшно.

А я смотрю и не узнаю себя. Кто эта женщина с каменным лицом? Что стало с девочкой, которая плакала над сломанным крылом воробья? Её уничтожил человек, у которого на предплечье теперь горит несмываемая метка: преступник, убийца, раб. И почему-то от этой мысли мне не становится легче.

 — Тарн, Вейл, — киваю я своим телохранителям, которые молча наблюдали за происходящим с каменными лицами. — Закуйте его. И следите, чтобы не сбежал.

Они переглядываются, но выполняют приказ. Тарн, здоровенный северянин с рыжей бородой, берёт оковы с шипами, а Вейл, бывший солдат с шрамом через всё лицо, хватается Дьярвета за плечи.

— Осторожнее с ним, госпожа, — тихо говорит Тарн, защёлкивая кандалы на запястьях Дьярвета. — Он не похож на обычного раба.

— О, он не обычный, — я улыбаюсь, и от моей улыбки Тарн отводит взгляд. — Он особенный. Очень особенный.
 Дьярвет не говорит. Вот только выглядит это так, словно он не снизошел. Ну ничего, это только начало, дорогой. Но чуть морщится, шипы, вероятно, впиваются в кожу. О, ваша нежная аристократическая кожица. Приятно посмотреть, как капает с запястий кровь.

Мы идём по улицам маленького городка, который стал моим домом пять лет назад. Пять лет я строила здесь новую жизнь. Сажала сады, заводила знакомства, создавала репутацию странной, но безобидной чудачки из далёкого Атала. Покупала рабов — часто не для работы, а чтобы спасти их от жестоких хозяев. В моём доме никто не носил цепей, у всех были свои комнаты, свои деньги, своя жизнь.

И вот теперь я тащу человека на цепи по пыльной дороге, и это доставляет мне невероятное удовольствие.

— Кераль, — Дьярвет спотыкается, цепь дёргается в моей руке. — Кераль, ты не такая. Я знаю тебя.

О, последняя попытка воззвать к чувствам.
 Даже похоже на что-то человеческое.
 Только вот нет у Дьярвета Авельтана ничего человеческого. Он высокомерный ящер. И только.
 Я останавливаюсь и оборачиваюсь. Его лицо — маска боли и недоумения. Будто он действительно не понимает, за что с ним так обращаются.

— Ты ничего обо мне не знаешь, — отвечаю я. — Ту девочку, которую ты знал, ты уничтожил. Выбросил из дома, как ненужную вещь. Без денег, без вещей, без права вернуться.

— Я дал тебе свободу! — он почти кричит. Я дёргаю цепь так сильно, что он падает на колени. Скорее всего, это больно. Но мне все равно. Я тяну его вверх, чтобы встал.

— Лжец, — шепчу я. — Всегда был лжецом.

Мы продолжаем путь. Люди расступаются, отводят глаза. Я чувствую их взгляды спиной — недоумённые, испуганные, осуждающие. Пусть. Они не знают, кто этот человек и что он сделал.

Мой дом — двухэтажное здание с белыми стенами и красной черепичной крышей — виднеется в конце улицы. Вокруг него — сад, мой маленький рай, созданный магией и трудом. Розы и аветы, те самые, атальские, которые цветут круглый год, травы, которых нет больше нигде в Донке.

Я толкаю калитку и веду Дьярвета по дорожке к дому. На крыльце стоит Мира, моя кухарка, и её глаза расширяются при виде нас.

— Госпожа, что...

— Позже, Мира, — обрываю я её. — Приготовь ужин на всех. Я веду Дьярвета через дом в задний сад. Там, среди цветущих яблонь, стоит каменная скамья — массивная, вросшая в землю.

— Прикуйте его здесь, — приказываю я Тарну и Вейлу. — Крепко.

Они выполняют приказ, и Дьярвет оказывается вдруг беспомощным, рычащим от невозможности вырваться. О, он даже в спальне ни разу не был настолько мой. Руки над головой, притянуты к спинке скамьи, он на коленях, спина открыта. Хорош, собака. И сейчас, скованный, злой, Дьярвет красив. На его теле — старые и новые шрамы. Вот этот — большой, через левую лопатку, еще не видела. С кем ты там умудрился воевать? Кто снова напал на твой халид? Или, может, на весь благостный Атал? Сейчас тебе будет больнее. Ни один враг тебя так не достанет. Потому что я хуже, я злее. — Оставьте нас, — говорю я телохранителям. Они колеблются. — Госпожа, он опасен, — говорит Вейл. — Я знаю. Идите. Когда они уходят, я достаю плеть. Новую, только что купленную. Кожаную, тяжелую, красивую. Предвкушаю удовольствие. — Знаешь, — говорю я, проводя пальцами по плети, — я никогда в жизни не била никого. Даже когда покупала рабов с синяками и шрамами, я клялась себе, что в моём доме никто не будет страдать. Дьярвет молчит, но я вижу, как напрягаются мышцы его спины. — Но для тебя я сделаю исключение. Ты — исключительная тварь, Дьяр. Первый удар неуклюжий — я не умею обращаться с плетью. Но второй уже лучше. А к третьему я вхожу во вкус. Я бью его, вкладывая в каждый удар всю боль, всё унижение, все слёзы, выплаканные за эти пять лет. Каждый удар — это воспоминание. Как он смеялся, когда я умоляла его не выгонять меня. Как стража вытолкала меня за ворота его замка. Как я шла пешком до ближайшей деревни, голодная и замёрзшая. Дьярвет стонет, стискивает зубы, но не кричит. Его спина превращается в кровавое месиво, но он держится. Конечно. Он всегда был сильным. Сильнее меня.

Но не сегодня.

Я бью, пока гнев не иссякает, оставляя после себя пустоту. И только тогда я останавливаюсь и оглядываюсь. Мои домочадцы стоят полукругом у входа в сад. Мира прижимает руки ко рту. Садовник Эрл смотрит в землю. Служанки жмутся друг к другу. Даже Тарн и Вейл, привыкшие к насилию, выглядят потрясёнными.

Они боятся. Боятся меня.

Я опускаю плеть и смотрю на свои руки. Они в крови Дьярвета. Как и моё платье. Как и моя душа.

— Госпожа, — тихо говорит Мира, делая шаг вперёд. — Что нам делать с ним... на ночь? Её голос дрожит. Мира, которая никогда ничего не боялась, боится меня. И тут до

меня доходит: у меня нет камеры для заключённых. Нет цепей, вмурованных в стены. Нет решёток на окнах. Потому что мой дом никогда не был тюрьмой.
До сегодняшнего дня.

— Отцепите от лавки руки. Дайте ему поесть, — говорю я, и мой голос звучит странно, будто чужой. — И воды. А потом - оставьте его здесь на ночь. Он опасен. Мира, Кая, не подходите к нему близко. Только мужчины.

Я бросаю плетёнку на землю и иду к дому, чувствуя, как все расступаются, прижимаясь к стенам, будто боясь даже случайно коснуться меня. И почему-то это причиняет боль сильнее, чем всё, что сделал со мной Дьярвет.

 Я захлопываю дверь своей комнаты и прислоняюсь к ней спиной, словно за мной гонятся. Сердце колотится, руки дрожат. Что я наделала? Что со мной произошло?

Медленно сползаю на пол, обхватываю колени руками. Платёе в пятнах крови. Его крови. Я смотрю на свои ладони — под ногтями запеклась кровь Дьярвета Авельтана.

Дьярвет Авельтан. Халидэл Куара, ближайшей к столице, самой богатой провинции Атала. Потомок правящего рода, пусть и далекий от основной ветви. Человек, чье имя произносят шепотом даже в соседних государствах.

Что он делает в Донке? Как оказался на рабском рынке?
Да и антимагические браслеты, если подумать... Сковать магию дракона, это вам не шутки шутить. Это очень и очень затратное и невероятно опасное занятие. Но кто-то пошел на риск.

Я встаю и начинаю мерить комнату шагами. Мысли путаются, но постепенно складываются в логическую цепочку. Дьярвет — слишком значимая фигура, чтобы просто исчезнуть. Его отсутствие заметят. Будут искать. И если найдут здесь, в рабстве, с моим клеймом... Или в том-то и дело, что не найдут?

Холодок пробегает по позвоночнику. Кто-то очень хотел, чтобы он оказался здесь. Кто-то, кто знал о нашем прошлом. Кто-то, кто рассчитывал, что я...

Что я его убью.

Я смотрю в окно. Ночь опустилась на Донк, в саду горят фонари. Я вижу силуэт Дьярвета, прикованного к скамье. Я должна что-то решить. И быстро. Пока этот монстр в очередной раз не разрушил мою жизнь.
Хотя, право, Кераль, кто тут монстр.

Сад погружен в тишину, нарушаемую только стрекотом цикад и шелестом листьев. Я иду по дорожке, стараясь ступать бесшумно. Луна освещает мой путь, делая всё вокруг серебристо-синим. Дьярвет не спит. Я вижу блеск его глаз еще издали.

— Пришла закончить начатое? — его голос хриплый от жажды и боли, но в нем все равно слышна насмешка.

Я молча подхожу ближе и смотрю на его спину. В лунном свете раны кажутся черными провалами. Кровь запеклась, но некоторые порезы всё еще сочатся. Мое клеймо — выделяется на предплечье воспаленным красным пятном.

— Замковые лекари, наверное, справятся с этим, — говорю я тихо, больше себе, чем ему.

— Какая забота, — он пытается усмехнуться, но выходит гримаса боли. — Не знал, что в тебе столько сострадания, Кераль.

Я касаюсь его спины — легко, кончиками пальцев. Он вздрагивает.

— Кто тебя сюда послал, Дьярвет? — спрашиваю я. — Кто настолько тебя ненавидит, что отправил в Донк? В рабовладельческий Донк, о котором в Атале столько страшных сказок? И почему именно сюда, где живу я?

Он молчит, но я чувствую, как напрягаются мышцы под моими пальцами.

— Не знаешь? Или не хочешь говорить? — я обхожу скамью, чтобы видеть его лицо. — Кто-то очень хотел, чтобы ты попал ко мне. Кто-то, кто знал о нашем прошлом. Кто-то, кто рассчитывал, что я сделаю то, что не смог сделать сам.

— И что же? — его глаза сверкают в темноте.

— Убью тебя, — просто отвечаю я. — Кто-то хотел твоей смерти, но не хотел мारать руки. Или не мог. И решил использовать меня.

Дьярвет смотрит на меня долго, оценивающе.

— И что же помешает тебе исполнить их желание? — он наклоняет голову. — Ты ведь хотела этого. Я видел твои глаза. Ты наслаждалась моей болью.

— Да, — я не отрицаю. — Я хотела, чтобы ты страдал. Чтобы почувствовал хоть часть того, что чувствовала я, когда ты выбросил меня из моей жизни.

Я сажусь на землю рядом с ним, подбираю камешек, верчу в руках.

— Но убить тебя? Нет. Это не мой способ, хотя временами жаль. Я не стану марионеткой в чужих играх.

Он молчит, и в этом молчании я чувствую что-то новое. Не презрение, не ненависть.
— Я могу отправить тебя домой, — говорю я. — У меня есть свиток с заклинанием телепортации. Одноразовый. Берегла на крайний случай.

— И это твой крайний случай? — в его голосе слышна горечь. — Спасти человека, который причинил тебе столько боли?

— Нет, — я встаю. — Это способ сказать "катись к демонам, Дьярвет Авельтан". Я не хочу быть частью того, что с тобой происходит. Не хочу, чтобы ты снова разрушил мою жизнь.

Я достаю из кармана свиток — маленький, потертый, с печатью мага. Стоил целое состояние, но я всегда знала, что он может понадобиться.

— Я отправлю тебя в твой замок, — говорю я, разворачивая свиток. — С антимагическими браслетами, с цепями, с моим клеймом. Пусть это будет моим последним подарком тебе. Напоминанием.

Я начинаю читать заклинание. Слова древнего языка срываются с губ, воздух вокруг нас начинает мерцать.

— Кераль, — Дьярвет смотрит на меня, и в его глазах что-то меняется. — Давай поговорим.
Что это с ним? Кожей чувствуют, что его не убьют? Говорить. Нет.
То, что я дам сейчас, и так многовато.

— Нет, — отвечаю я, продолжая читать заклинание. — Я выхожу из игры.

Последнее слово заклинания, вспышка света — и Дьярвет исчезает. Обрывки цепей на земле, следы крови на скамье. Ну вот и хватит. Побывала чудовищем денек. Мне не понравилось. Я стою в пустом саду, сжимая в руке пустой свиток. Чувство облегчения накатывает волной, смывая напряжение последних часов.

Он ушел. Исчез из моей жизни. Снова.

Но почему-то я уверена, что ненадолго.

Дьярвет Авельтан, халидэл Куара, материализовался посреди собственной спальни с грохотом падающих цепей. Один миг он был прикован к каменной скамье в саду Кераль, а в следующий — лежал на ковре в своих покоях, всё ещё скованный, окровавленный, с клеймом.

— Милостивые боги! — вскрикнула служанка, вошедшая сменить свечи. Поднос с канделябрами с грохотом упал на пол. — Господин!

Она выбежала в коридор, крича о помощи. Вскоре комната наполнилась людьми — стражники, слуги, советники. Все они застыли в дверях, не решаясь приблизиться к своему господину, распростёртому на полу в цепях и крови.

— Не стойте столбами, — прохрипел Дьярвет. — Снимите с меня эти проклятые браслеты.

Управляющий Гортен первым пришёл в себя. Он опустился на колени рядом с хозяином, осматривая антимагические браслеты.

— Нужен ключ, господин. Или кузнец с инструментами.

— Так найдите кузнеца, демоны вас раздери! — Дьярвет попытался подняться, но тело пронзила такая боль, что он рухнул обратно.

— Лекаря! Немедленно! — закричал Гортен, и кто-то из слуг бросился выполнять приказ.

Через час Дьярвета освободили от цепей, перенесли на кровать и обработали раны. Старый лекарь Фаррен, служивший ещё отцу Дьярвета, качал головой, осматривая спину халидэла.

— Кто это сделал с вами, господин? — спросил он, накладывая мазь на рубцы от плети.

Дьярвет молчал, уткнувшись лицом в подушку. Что он мог сказать? Что его бывшая жена, которую он выгнал пять лет назад, купила его на рабском рынке и отхлестала плетью? Звучало бы как бред сумасшедшего. Если бы ему кто такое рассказал, он бы посмеялся над неудачником. А вот поди ж ты, большая удача, на самом деле, что он тут, и лекаря выслушивает.

— Это не важно, — наконец ответил он. — Как скоро я смогу встать?

Фаррен задумчиво потрогал клеймо.

— Раны от плети неглубокие, хотя и многочисленные. Удары были... неумелыми. Скорее эмоциональными, чем рассчитанными на причинение серьёзного вреда. Я бы сказал, на языке тех, кто действительно умеет оставлять страшные увечья плетью – вас скорее погладили, чем по-настоящему решили калечить. Через неделю сможете встать, через две — вернуться к обычным делам.

— А это? — Дьярвет кивнул на клеймо.

— Клеймо останется навсегда, господин, — тихо сказал лекарь. — Можно будет позже сделать поверх него татуировку, чтобы скрыть форму, но полностью убрать... нет, это невозможно.

Дьярвет закрыл глаза. Что ж, она навсегда останется с ним. Кераль. Её метка на его теле. Он посмотрел на предплечье. А у его жены неплохой вкус. Тонкая ветка и пять красивых резных листочков. Так и не скажешь, что клеймо, если не знать. — Оставьте меня, — приказал он. Когда все вышли, Дьярвет позволил себе погрузиться в размышления. Что он чувствовал? Гнев? Да, безусловно. Унижение? Ещё бы. Но было что-то ещё, что-то, чему он не мог дать названия.

Эта чертова женщина его спасла. Могла убить — и не убила. Могла оставить в рабстве — и отправила домой.

Эта женщина его ненавидит. И имеет на то полное право.

И эта чертова женщина, надо признать, права — кто-то целенаправленно отправил его именно к ней. Зная их историю. Зная, что она может с ним сделать.

Дьярвет перевернулся на бок, морщась от боли. Кто мог организовать его похищение? Кто знал о Кераль? Кто хотел его смерти настолько, что разработал такой изощрённый план?

Список врагов халидэла был длинным. Слишком длинным. Но тех, кто знал о его браке и о том, как он закончился... таких было немного. По-настоящему знал.

Он вспомнил Кераль, какой она была пять лет назад. Тихая, послушная, вечно смотрящая на него с обожанием. Заглядывала ему в рот целый год, ни слова упрёка, идеальная пресная жена. Ну конечно, стало скучно. А с её приданым расставаться не хотелось.

И... он просто её выкинул, как вещь. Они даже не развелись официально — зачем, если она сбежала из Атала, решив, что это позор, клеймо на всю жизнь.

А теперь, смотрите, какая. Говорят, женщины, попадающие в Донк, сразу становятся рабынями. Но она не просто выжила, она стала... интереснее. И красивее. Раньше она делала сложные причёски — хотелось понравиться ему, собственной семье, людям вокруг. Теперь плевала на это, ей нравились распущенные волосы — теперь темная волна с редкими красноватыми прядками, всегда на воле. И это красиво. В её глазах раньше была покорность и обожание — черта с два, теперь они, темные, горят таким огнем, что и не потушишь.

Ее руки раньше прикасались несмело? А теперь как она отходила его плетью.
 Демон, не женщина.

В ней появился стержень, которого не было раньше. Воля к жизни и к сражению за жизнь. Решимость в голосе. Она смотрела на него не как на божество, а как на равного. Нет — как на врага, которого она не боится.

И это... это было захватывающе.

Дьярвет усмехнулся, несмотря на боль. Кераль думала, что избавилась от него, отправив домой. Что вышла из игры, как она выразилась. Но игра только начиналась.

— Ну что ж, дорогая женушка, — прошептал он в темноту комнаты, — погоди, я с тобой ещё поговорю.
 Он закрыл глаза, представляя её лицо — не прежнее, мягкое и покорное, а новое — с жёстким взглядом и решительно сжатыми губами. Лицо женщины, которая больше не боялась его. Женщины, которая осмелилась поставить на нём своё клеймо.
 Таковую Кераль стоило вернуть.

 **Друзья, приветствую вас в новой книге.
 Буду рада лайкам, подпискам, комментариям. ##
 Буду счастлива знать, что у меня есть новые читатели.

 Мне очень важно, что вы думаете о Кераль и Дьярвете.)
 И да, обещаю, будут иллюстрации.

 Текст уже написан, так что я буду выкладывать его довольно быстро)**

Глава 2

Два месяца спустя жизнь в моём доме вернулась в привычное русло. Сад цвёл, наполняя воздух ароматами трав и цветов — сладкий жасмин переплетался с терпкой лавандой, пряная мята боролась за внимание с нежной розой. Слуги больше не жались к стенам при моём появлении, а улыбались и кланялись, как раньше. Казалось, тот страшный день, когда я привела на цепи окровавленного мужчину, был лишь дурным сном, растаявшим в лучах донкского солнца.

Я сидела в беседке, увитой диким виноградом, чьи листья создавали причудливую игру света и тени на страницах книги по магии растений. Рядом на столике стояла чашка травяного чая — моя особая смесь из мяты, мелиссы и капли заремского корня, придающего напитку лёгкую горчинку. Блюдо с медовыми лепёшками источало аромат, привлекавший пчёл, которые кружили вокруг, но не решались подлететь ближе. Лёгкий ветерок шевелил страницы и играл с прядями моих волос, выбившимися из небрежной косы.

Я намеренно заполняла каждую минуту своего дня делами — помогала соседям с урожаем, заговаривая семена на плодородие; экспериментировала с новыми заклинаниями для сада, пытаюсь создать розу, меняющую цвет в зависимости от настроения смотрящего; читала древние трактаты, вышивала защитные руны на одежде для детей соседей. Всё, чтобы не думать о нём. О Дьярвете Авельтане и его зелёных глазах, холодных как изумруды и таких же твёрдых, которые смотрели на меня с вызовом даже когда он был прикован к скамье.

— Госпожа, — Мира подошла неслышно, вытирая руки о передник, расшитый красными нитями — мой подарок на день её рождения. — Можно вас побеспокоить?

Я подняла глаза от книги и улыбнулась. Мира, с ее добрыми глазами, стала мне ближе, чем родная мать за эти годы.

— Конечно, Мира. Что-то случилось?

Кухарка оглянулась, словно проверяя, нет ли кого поблизости, и присела на край скамьи рядом со мной. От неё пахло свежим хлебом и корицей — сегодня она пекла сладкие булочки для детей из соседнего дома.

— Госпожа, вот два месяца прошло, — начала она, нервно теребя край передника. — Вы скажите, что вы с ним сделали? И кто он такой? Что это за мужчина?

Я закрыла книгу и положила её на стол, проведя пальцами по тиснёной обложке. Этот вопрос должен был прозвучать рано или поздно. Мои домочадцы заслуживали хоть какого-то объяснения после того, что они видели.

— Мира, — я вздохнула, чувствуя, как сжимается что-то внутри при одной мысли о том, что придётся говорить о нём вслух, — я могу тебе рассказать, но только остальным — ни слова. Можешь сказать, что он поступил со мной плохо, и у меня были причины его наказать.

Она кивнула, придвигаясь ближе. Её глаза, карие с золотистыми крапинками, смотрели с такой преданностью, что к горлу подступил комок.

— Клянусь всеми богами, госпожа, ни одна живая душа от меня ничего не узнает.

Я смотрела на цветущие яблони, на пчёл, кружащих над лавандой, на бабочек, танцующих среди ромашек, на всё то, что я создала здесь, в Донке, за эти пять лет. Мой маленький рай, построенный на руинах прошлой жизни, политый слезами и удобренный болью.

— Его зовут Дьярвет Авельтан, — начала я, и само имя обожгло язык, словно глоток слишком горячего чая. — Он халидэл, управляет провинцией в Атале. И... он мой муж.

Глаза Мира расширились, но она промолчала, ожидая продолжения.

— Моя семья — род Эраленов — магический, зажиточный. Мы выращиваем кристаллы силы и торгуем с половиной континента. — Я провела пальцем по краю чашки. — Меня выдали

замуж, казалось, по любви. Я действительно думала, что люблю его. Как же иначе? Он был... ослепительным.

Я горько усмехнулась, вспоминая, как замирало сердце, когда Дьярвет входил в комнату. Как дрожали руки, когда он касался меня. Как я просыпалась по ночам, чтобы просто смотреть на его спящее лицо, не веря своему счастью.

— Казалось, мой жених был суровый... нет, просто жестокий. Но эта жестокость казалась мне силой. Красивый, да, что есть, то есть — черноволосый, зеленоглазый. Кожа бледная, будто высеченная из мрамора. Руки сильные, но с тонкими пальцами музыканта. Дракон, как и все из рода Наджелайна, даже побочные ветки вроде Авельтанов.

Я взяла чашку с чаем, но не стала пить — просто грела руки о тёплую керамику, вдыхая аромат трав, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце.

— И год всё было хорошо, ну я так думала. Я старалась быть идеальной женой — готовила его любимые блюда, носила платья тех цветов, которые ему нравились, читала книги, которые он рекомендовал. Я думала, он счастлив. Я была счастлива. — Мой голос дрогнул. — А потом во время праздника Летнего Солнцестояния, при всех гостях — а их было не меньше сотни — муж сказал, что я ему надоела. Что я пресная, как несолёная каша. Что я несостоятельна как жена. Что я... что я пустое место.

Мира ахнула, прижав руку ко рту. Её глаза наполнились слезами.

— Я стояла там, в платье, которое шила три месяца, с цветами в волосах, которые собирала на рассвете, и чувствовала, как мир рушится. Как каждый взгляд, направленный на меня, полон жалости или злорадства. — Я сделала глоток чая, чтобы скрыть дрожь в голосе. — А через пару дней, в ночи, когда я наконец перестала плакать и забылась тяжёлым сном, он пришёл в мою комнату. Мы спали уже отдельно. Разбудил меня, сказал собрать вещи. Я думала... я надеялась, что он отправляет меня в летний домик, чтобы избежать сплетен. Но он выставил меня за двери замка, который я считала своим. Без денег, без тёплой одежды, только с тем, что я успела схватить.

Я помнила ту ночь так ясно, будто это было вчера. Холодный ветер, пронизывающий до костей. Звёзды, равнодушно мерцающие в небе. Тяжёлые ворота, захлопнувшиеся за моей спиной с финальным лязгом. И его лицо — безразличное, словно он выбрасывал не жену, а надоевшую игрушку.

— И к отцу с таким горем не пойдёшь. О, я знала, что скажет отец — сама виновата, и вообще, стыдно. Эралены не терпят поражений. Эралены не становятся посмешищем. — Я горько рассмеялась. — А больно-то как было... Будто кто-то вырвал сердце и растоптал его. Я не могла есть, не могла спать. Каждый вдох был мучением. Ну вот я и решила — исчезнуть. Уйти туда, где никто не знает имени Эрален. Где никто не покажет на меня пальцем и не прошепчет: "Вот она, та, которую выгнал муж".

— И правильно сделали, госпожа, — тихо сказала Мира. — Как оказалось, неплохо решили.

Я кивнула, глядя на свои руки — руки, которые когда-то дрожали от страха и отчаяния, а теперь были сильными, уверенными, знающими своё дело.

— Пять лет жила прекрасно. Мне стал нравиться Донк — его шумные рынки, его пряные запахи, его свобода. Здесь никому нет дела до твоего прошлого. Здесь важно только то, что ты можешь предложить сейчас. — Я провела рукой по волосам, заправляя выбившуюся прядь за ухо. — А тут, понимаешь, он. Словно призрак из прошлого. Я увидела его на рынке и сначала подумала, что сошла с ума. Что это видение, кошмар наяву.

Я поставила чашку на стол, заметив, что мои руки снова начали дрожать. Мира взяла мою руку и сжала её своими шершавыми пальцами. Её кожа была тёплой, живой, настоящей — якорь в реальности, когда воспоминания грозили утянуть меня в бездну.

— Сейчас даже думается — хорошо, что появился. Теперь не больно. — Я посмотрела ей в глаза. — Ничего я с ним не делала, Мира. Отправила обратно. Пусть подохнет чудовищем в окружении роскоши.

Мира покачала головой, и в её глазах мелькнуло что-то тёмное, почти хищное. — Получил ещё маловато, госпожа. Надо было добавить. Я рассмеялась — впервые за месяц искренне, от души, чувствуя, как что-то тяжёлое отпускает внутри.

— Знаешь, Мира, я думала об этом. Когда он сидел там, прикованный, беспомощный... часть меня хотела продолжать. Хотела, чтобы он почувствовал каждую каплю боли, которую причинил мне. — Я покачала головой. — Но потом поняла — он не стоит моей ярости. Не стоит того, чтобы я снова стала... такой. Чтобы превратилась в чудовище, подобное ему.

Она понимающе кивнула, и морщинки вокруг её глаз стали глубже.

— Вы не такая, госпожа. Вы добрая. Всегда были. Просто... иногда даже у самых добрых людей есть причины для гнева.

Я смотрела на свои руки — руки, которые держали плеть, которые были в крови Дьярвета. Руки, которые теперь снова ухаживали за цветами. Руки, которые научились исцелять вместо того, чтобы причинять боль.

— Спасибо, Мира. За понимание. И за то, что не боишься меня.

Она улыбнулась, и её лицо осветилось изнутри, словно кто-то зажёл свечу под её кожей.

— Как можно бояться того, кто выкупил меня у хозяина, который морил голодом? Кто научил меня читать и писать? Вы — лучшее, что случилось с нами всеми, госпожа. Я покачала головой, чувствуя, как к глазам подступают слёзы — не от боли, а от благодарности, от того, что после всего, что случилось, я всё-таки нашла семью. Не по крови, но по выбору.

— Он не вернётся, Мира. Он получил урок. И потом, Донк далеко от Атала. Слишком далеко даже для его гордыни и мести. Преодолеть полконтинента только от того, что тебя пбили, мне кажется, сомнительное удовольствие.

А теперь вопрос, кого я убеждаю, себя или Миру? Дьярвет Авельтан не из тех, кто прощает унижение. Не из тех, кто забывает обиды. И если он узнает, кто отправил его ко мне... если выяснит, кто стоял за его похищением...

Он вернётся. И тогда нам придётся встретиться снова. Боюсь ли его? Наверное, уже нет. У есть мой сад, мои книги, мои настойки. И два месяца без кошмаров о зелёных глазах, смотрящих на меня с презрением. Два месяца, когда я могла дышать полной грудью, не чувствуя, как что-то сжимается внутри от воспоминаний.

Эта безобразная вспышка гнева освободила меня. Кто знает, может и его? Невозможно, конечно, наивно, но может он жалел? Кто ж знает?

Я сидела в саду, перебирая семена для осенней посадки, когда услышала скрип петель главных ворот. Странно — гостей я не ждала, а мои домочадцы обычно пользовались боковой калиткой.

Подняв голову, я увидела, как через мой сад, по дорожке из розового песчаника, которую я сама выкладывала прошлым летом, шествовал алтаг моего города — Варрин Шестипалый, высокий седой мужчина с властным лицом и шестью пальцами на левой руке, за что и получил своё прозвище. Он никогда прежде не посещал мой дом, хотя я регулярно отправляла ему милые мелочи вроде чайника-самогрейки.

Но не его появление заставило моё сердце пропустить удар. За алтагом, как тень, следовал Дьярвет Авельтан. Я медленно поднялась, рассыпав семена по земле. Они падали, как капли дождя, стуча по камням дорожки. Тук-тук-тук. Как удары моего сердца.

Дьярвет выглядел... великолепно. Чёрные волосы, собранные в хвост, подчёркивали резкие черты лица. Зелёные глаза сверкали в утреннем солнце, как драгоценные камни. Дорогой камзол из тёмно-синего бархата с серебряной вышивкой сидел на нём безупречно, подчёркивая

широкие плечи и узкую талию. Высокие сапоги из мягкой кожи, перчатки, небрежно заткнутые за пояс, на котором висел меч в богато украшенных ножнах.

Он был воплощением власти, богатства и силы. И он смотрел на меня с таким выражением, словно я была добычей, которую он наконец загнал.

— Госпожа Кераль, — алтаг поклонился, но в его глазах я видела сожаление. — Прошу прощения за вторжение, но у меня официальное дело.

Он протянул мне свиток, скреплённый печатью Донка — два скрещенных ключа над волной.

— Господин Авельтан предоставил неопровержимые доказательства того, что вы, госпожа Кераль Авельтан, являетесь его законной супругой.

Я взяла свиток, но не стала разворачивать. Я и так знала, что там. Брачный контракт, который я подписала шесть лет назад, полная уверенности, что начинаю новую счастливую жизнь.

— По законам Донка, — продолжал алтаг, не глядя мне в глаза, — жена принадлежит мужу и обязана следовать за ним. Я... простите меня, госпожа Кераль. Закон есть закон.

Я сжала свиток так сильно, что костяшки пальцев побелели. Вот и всё. Спокойная жизнь кончилась. Пять лет свободы, пять лет, когда я была сама себе хозяйкой, растворились как утренний туман.

— Я понимаю, алтаг, — мой голос звучал спокойно, хотя внутри всё кричало. — Благодарю вас за личное уведомление.
 Дьярвет шагнул вперёд, оглядываясь вокруг с нескрываемым интересом.
 — Красивый сад, — заметил он с иронией в голосе. — Я видел только скамейку и забор, и хотел бы ещё хоть что-то увидеть. Ты хорошо устроилась, жена.

Последнее слово он произнёс с особым ударением, словно вбивая гвоздь в крышку гроба моей свободы. Алтаг переводил взгляд с меня на Дьярвета и обратно, явно чувствуя напряжение между нами.

— Я... пожалуй, оставлю вас, — сказал он, пятясь к воротам. — Если понадобится моя помощь...

— Не понадобится, — отрезал Дьярвет, не отрывая от меня взгляда. — Мы с женой прекрасно поладим.

Когда алтаг ушёл, Дьярвет сделал шаг ко мне. Я невольно отступила.

— Бежать бесполезно, Кераль, — сказал он, и в его голосе звучало удовлетворение охотника, загнавшего дичь. — У забора — атальские стражники. Так что, жена, извини, шутки кончились.

Я усмехнулась, складывая руки на груди, хотя внутри всё сжималось от страха. Пять лет я боялась этого момента. Пять лет просыпалась в холодном поту, представляя его лицо, его руки, его голос, говорящий, что он нашёл меня. А теперь отдаст отцу.
 Но кажется, этой участи я избежала.

— Что, бить будешь? — спросила, стараясь, чтобы голос звучал насмешливо, а не испуганно.

Дьярвет склонил голову набок, изучая меня, как редкий экземпляр бабочки, припшпиленной к доске.

— Лекарь сказал, ты не била — гладила, — он усмехнулся. — А ещё я тут подумал, никогда не подозревал, что скажу это, но ты права, жена. Какая-то зараза меня намеренно сюда отправила.

Он подошёл ближе, и я почувствовала его запах — сандал, кожа, что-то терпкое, неуловимо знакомое. Запах, который снился мне в кошмарах.

— Я, знаешь, выяснил, что антимагические браслеты на мне — на мою магию настроены, под меня сделаны. Этот кто-то ко мне очень близко. — Его глаза сузились. — А следы ведут к тебе, жена.
 Я почувствовала, как кровь отливает от лица. Моя абсолютно неправдопо-

добная теория кажется ему вероятным развитием событий? Кто-то специально отправил его ко мне? Кто-то, кто знал наше прошлое? Кто-то, кто хотел, чтобы я...

— Так что мы сейчас забудем то недоразумение, что ты со мной сотворила, я сегодня очень щедр, как видишь, — продолжал Дьярвет, и его голос стал почти мягким, — и выясним, кто такой смелый, что продал Дьярвета Авельтана. Ты ведь по-прежнему специалист в магических следах.

Я вскинула голову, чувствуя, как внутри поднимается волна гнева. Как он смеет? После всего, что сделал? После всего, через что я прошла? — Я специалист по бытовой и садовой магии, — процедила я сквозь зубы. — Кажется, ты говорил, что тесту место у печи. Его глаза сверкнули, но он не выказал раздражения. Напротив, уголки его губ приподнялись в улыбке. — Ты поедешь со мной, жена. И в Атал — тоже. — Нет, — я покачала головой. — И я не жена тебе. Сам сказал, я не состоятельна как жена.

Я видела, как он наслаждается моим сопротивлением. Словно птица в силках бьётся, а он наблюдает, получая неземное удовольствие от каждого трепыхания крыльев. Но было что-то ещё в его взгляде. Что-то, чего я не могла разгадать.

— Ты мне нужна, — сказал он, и эти слова, сказанные пять лет назад, заставили бы моё сердце петь от радости. Сейчас они звучали как приговор. — Ты можешь помочь выяснить, кто за этим стоит. Ты ведь своя в Донке.

Я молчала, глядя на него и пытаюсь понять, что происходит. Почему он не мстит? Почему не унижает меня, не бьёт, не делает всего того, чего я боялась все эти годы? Дьярвет внезапно встал и схватил меня за руку. Его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья, как стальной капкан.

Тут же один из моих охранников, Тарн, шагнул вперёд, сжимая в руке короткий меч.

— Отпустите госпожу, — сказал он твёрдо.

Дьярвет даже не повернул головы. Он просто взмахнул свободной рукой, и Тарн упал, словно подкошенный, с выражением удивления на лице.

— Ты будешь послушной, Кераль, — сказал Дьярвет, и его голос был тихим, но в нём звенела сталь. — И будешь делать всё возможное, чтобы мне помочь. Иначе я тут всех перебыю.

Я смотрела на Тарна, лежащего без движения, и чувствовала, как внутри поднимается волна ярости, смешанной со страхом. Я не могла позволить, чтобы пострадали люди, которые стали мне семьёй.

— Хорошо, — сказала я, глядя ему прямо в глаза. — Я помогу тебе найти того, кто тебя похитил. Но у меня есть условие.

Дьярвет приподнял бровь, явно удивлённый моей дерзостью.

— Условие? Ты не в том положении, жена, чтобы ставить условия. — Ты берёшь с собой всех моих людей, — сказала я твёрдо. — Всех, кто живёт в этом доме. Я не оставлю их здесь беззащитными.

Он рассмеялся, и этот звук был как скрежет металла по стеклу.

— О, у меня будут заложники? Прелестно. — Он кивнул. — Хорошо. Они поедут с нами. Но если ты попытаешься сбежать или саботировать мои планы, они пострадают первыми.

Я слотнула комок в горле, но кивнула. Это было лучше, чем оставить их здесь, где Дьярвет мог приказывать своим людям расправиться с ними, как только мы уедем.

— Нам нужно начать с рынка, — сказала я. — Если кто-то организовал твоё похищение, то наверняка использовал местных. А на рынке все знают всё и всех. И с работорговцем не мешало бы поговорить.

Дьярвет задумчиво посмотрел на меня, словно пытаюсь понять, нет ли в моём предложении подвоха. И более того, я его знала, как человека, отмахивающегося от любого женского совета. Мой голос для него был не больше, чем щебетание птички. А теперь глядите, какая перемена. Слушает. И внимательно.

— Рынок, — повторил он. — Хорошо. Думаю, ты снова права. Мы начнём с рынка.

Он отпустил мою руку и достал что-то из кармана камзола. Это был обломок антимагического браслета. Кто-то их с него снял.

— Посмотри, — сказал он, протягивая мне металлический фрагмент. — Внутри есть какие-то знаки. Поможет тебе это хоть чем-то? Следы?

Я взяла обломок, стараясь не касаться его пальцев. Внутренняя сторона браслета действительно была покрыта мелкими символами, выгравированными в металле. Они были едва заметны — если не знать, что искать, можно было и не обратить внимания.

Я поднесла браслет ближе к глазам, пытаюсь разобрать символы. Это не были руны или буквы известных мне языков. Скорее, они напоминали...

— Формула? — пробормотала я, больше себе, чем ему. — Но какая? И для чего?

Дьярвет наблюдал за мной с интересом.

— Ты можешь это расшифровать?

Я покачала головой.

— Не сразу. Мне нужно время. И, возможно, книги из моей библиотеки.

— Возьми всё необходимое, — сказал он. — У тебя час на сборы. Потом мы идём на рынок. А позже, думаю, поедем домой.

Я кивнула и направилась к дому, чувствуя его взгляд между лопаток. Мне нужно было предупредить своих людей, собрать самые важные вещи и книги. И, может быть, найти способ обратить эту ситуацию в свою пользу. Потому что одно я знала точно — я не вернусь в Атал. Не вернусь к той жизни, от которой бежала. Даже если придётся обмануть самого дьявола.

Рынок гудел. Торговцы выкрикивали цены, покупатели торговались, музыканты на углу наигрывали заунывную мелодию на струнных инструментах. Запахи специй, жареного мяса, свежего хлеба и пота смешивались в единый аромат, который я привыкла считать запахом свободы.

Но сегодня я не чувствовала себя свободной. Дьярвет шёл рядом, его рука лежала на моём локте — не сжимая, но давая понять, что я не могу сбежать. За нами следовали двое его стражников, а между ними — Мира, Тарн и остальные мои домочадцы, всего семь человек. Заложники. Гарантия моего послушания.

— Куда теперь? — спросил Дьярвет, оглядываясь по сторонам с лёгким презрением. Для него, привыкшего к роскоши Атала, тут было неуютно и грязно.

— На рабский рынок, — ответила я, указывая на восточную часть площади, где располагались деревянные помосты для демонстрации «товара». — Если тебя привезли сюда как раба, то начинать нужно оттуда.

Мы направились к помостам, и я чувствовала, как взгляды прохожих прилипают к нам. Дьярвет выделялся среди местных жителей, как драгоценный камень среди гальки — его дорогая одежда, осанка, даже манера двигаться кричали о благородном происхождении.

Когда мы подошли к первому помосту, где толстый лысеющий работорговец расхваливал молодую девушку, я почувствовала, как напрягся Дьярвет. Его рука на моём локте сжалась сильнее.

— Это он, — процедил Дьярвет сквозь зубы. — Тот, кто продавал меня.

Торговец, заметив нас, осёкся на полуслове. Его маленькие глазки расширились, лицо побледнело, а потом покрылось красными пятнами.

— Вы? — пробормотал он, явно не веря своим глазам.

По толпе прошёл шёпот. Люди оборачивались, указывали на нас пальцами. Я слышала обрывки фраз: «Тот самый...», «На цепи...», «А теперь вот так...»

Двойной шок — для торговца, для зевак, для всех, кто видел, как Дьярвет Авельтан, закованный в цепи, шёл по этой же площади. А теперь он вернулся — свободный, богатый, властный.

— Да, это я, — сказал Дьярвет, и его голос был холоден, как лёд. — И у меня к тебе несколько вопросов, торговец.

Он поднялся на помост одним плавным движением, увлекая меня за собой. Девушка, которую продавали, съёжилась в углу, обхватив себя руками.

— Кто продал тебе меня? — спросил Дьярвет, нависая над торговцем.

Тот попятился, поднимая руки в защитном жесте.

— Господин, я... я не помню. Клянусь всеми богами, не помню!

— Не лги мне, — Дьярвет схватил его за грудки, приподнимая над полом. — Кто это был?

— Я правда не помню! — голос торговца сорвался на визг. — Это было как во сне! Я помню, что кто-то привёл вас, мы договорились о цене, но его лицо... его имя... всё как в тумане!

Я видела, что он не лжёт. В его глазах было искреннее недоумение и страх. Магия памяти? Возможно.

— Дьярвет, — я положила руку на его плечо, — он говорит правду. Отпусти его. Нам нужно посмотреть документы.

Дьярвет бросил на меня быстрый взгляд, но послушался, опуская торговца на пол. Довод был разумным. И слава богам.

— Документы, — сказал он. — Сейчас же.

Торговец кивнул и поспешил к небольшой палатке позади помоста. Мы последовали за ним. Внутри палатки было темно и душно. Торговец зажёл масляную лампу и начал рыться в сундуке с бумагами.

— Вот, — сказал он наконец, протягивая Дьярвету помятый свиток. — Это договор о продаже. Всё по закону, господин, клянусь!

Я взяла свиток из рук Дьярвета и развернула его. Документ был составлен по всем правилам — имя продавца, имя покупателя, описание «товара», цена, условия сделки.

— Ахеласт из халида Ло-Хал, — прочитала я вслух. — Ни титула, ни рода занятий.

— Ло-Хал? — Дьярвет нахмурился. — Это же атальская провинция. На севере, на самой границе с Донком.

— Да, хоть в чём-то не соврали, — пробормотала я, изучая документ. — Но имя... Ахеласт звучит как выдумка. Слишком... литературно.

Я закрыла глаза, сосредотачиваясь. Бытовая магия — это не только заговоры на урожай и защитные амулеты. Это ещё и умение читать следы магии, оставленные на предметах. Я провела пальцами по пергаменту, чувствуя, как покалывает кончики.

— Здесь есть следы, — сказала я, открывая глаза. — Сильная защитная магия. Скорее всего, атальская школа.

— Атальская? — Дьярвет выглядел озадаченным. — Ты уверена?

— Да, — кивнула я. — Это точно атальская защитная магия. Но больше ничего. Имя скрыто, личность защищена. Искать почти бесполезно.

Дьярвет смотрел на свиток с таким растерянным видом, что мне почти стало его жаль. Почти. Он выглядел как человек, у которого выбили почву из-под ног. Кто-то из его окружения, кто-то, кому он доверял, предал его. И теперь он не знал, кому верить.

— Что теперь? — спросила я, возвращая свиток торговцу, который всё это время стоял, переминаясь с ноги на ногу.

Дьярвет молчал несколько секунд, погружённый в свои мысли. Затем его лицо прояснилось, словно он принял решение.

— Собирай своих, — сказал он. — Едем в Атал. Будем играть счастливое воссоединение.

Я почувствовала, как холодеет всё внутри. Атал. Где я была унижена, отвергнута, выброшена. Его роскошный замок, куда я поклялась никогда не возвращаться.

— Нет, — сказала я твёрдо. — Я не поеду в Атал.

Дьярвет повернулся ко мне, и его глаза сузились.

— Поедешь, — сказал он тихо. — Иначе кого там первым-то убить? Кухарку, как её зовут? Мира? Учítывая, как ты на нее смотришь, к ней ты особенно привязана. Правда? Официально она все еще твоя собственность, полагаю, если я ее прямо сейчас проткну мечом, мне никто слова дурного не скажет. — Он бросил взгляд на моих людей, стоявших у входа в палатку. — Слышала алтага — ты моя.

Я сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Как я ненавидела его в этот момент! Как хотела снова увидеть его прикованным, беспомощным, в моей власти!

— Кераль, — его голос внезапно стал почти мягким, — давай подумаем логически. Если они меня к тебе на убой отправили, — он произнёс это с таким сарказмом, что я почти улыбнулась, — то наша взаимная прекрасная любовь заставит их действовать. Ты уже не по плану поступила, оставив меня в живых.
Дьярвет потянулся к моим волосам, взял одну из прядей, но тут же отпустил, заметив мой взгляд.

— Это не значит, что я должна с тобой ехать.

— Ты поедешь, — сказал он с нажимом. — Мне нужен специалист по чтению следов.

Я видела, что спорить бесполезно. Он не отступит. А я не могла рисковать жизнями своих людей.

— Хорошо, — сказала я наконец. — Я поеду в Атал. Но у меня будут условия.

— Какие? — спросил он, и в его голосе звучало удивление. Он не ожидал, что я так легко соглашусь.

— Во-первых, мои люди будут в безопасности. Никаких угроз, никакого насилия. Во-вторых, как только мы найдём того, кто за этим стоит, ты отпустишь меня и моих людей. И мы поедem туда, куда захотим. Я поеду, куда захочу.

Дьярвет смотрел на меня долго, словно пытаюсь прочесть мои мысли.

— Согласен, — сказал он наконец. — Но: ты будешь играть роль любящей жены. Никаких намёков на то, что между нами что-то не так. Полное подчинение и обожание на публике.

Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Играть роль любящей жены? После всего, что он сделал?

— Зачем? — спросила я, хотя уже догадывалась об ответе.

— Затем, что если кто-то хотел моей смерти от твоих рук, то увидев нас вместе, счастливых и влюблённых, он может запаниковать и сделать ошибку. — Дьярвет улыбнулся, и эта улыбка не коснулась его глаз. — Так что, жена, готова ли ты сыграть в эту игру?

Я посмотрела на своих людей — Миру с её добрыми глазами, Тарна, всегда готового защищать меня, молодую Лили, которую я спасла от лихорадки в прошлом году. Они все смотрели на меня с надеждой и страхом.

— Готова, — сказала я, чувствуя, как что-то умирает внутри меня. — Я сыграю роль твоей любящей жены. Но только на публике. Не жди нежностей наедине.

Дьярвет кивнул, довольный.

— Тогда собирайся, жена. Завтра на рассвете мы отправляемся в Атал.

Я вышла из палатки, чувствуя себя так, словно только что подписала сделку с богом мертвых. В каком-то смысле, так оно и было. Богом мертвых жен и их мертвых душ.

Приветствую в новой книге! ##

Хочу поблагодарить вас за то, что продолжаете следить за судьбой Кераль. Если вы уже во второй главе, значит, наша своенравная героиня успела зацепить вас своим характером – а это именно то, на что я рассчитывала! ##

Не стесняйтесь ставить звездочки #, добавлять книгу в библиотеки ## и оставлять комментарии — мне очень важно знать, что вы думаете о Кераль, Дьярвете и их приключениях! А еще лайки вдохновляют писать быстрее ##

А теперь давайте посмотрим, что будет дальше устроит дальше... Спойлер: будет жарко! ##и даже 18+.

Глава 3

На рассвете у моих ворот выстроился целый караван — три крытые повозки для моих людей, шикарная карета с гербом Авельтанов на дверцах, верховые лошади для стражников Дьярвета. Всё говорило о богатстве и власти человека, который пришёл за мной.

Я стояла на пороге дома, который был моим убежищем пять лет, и прощалась с ним взглядом. Каждый уголок, каждая вещь здесь была создана или выбрана мной. Здесь я была счастлива. Здесь я была свободна.

— Госпожа, всё готово, — тихо сказала Мира, стоявшая рядом со мной. Её узловатые руки нервно теребили край передника. — Мы уложили всё, что вы просили.

Я кивнула, не в силах произнести ни слова. Горло сжималось от непролитых слёз.

— Пора, жена, — голос Дьярвета за спиной заставил меня вздрогнуть. — Нас ждёт долгий путь.

Я повернулась к нему, расправляя плечи.

— Я поеду со своими людьми, — сказала я твёрдо. — В повозке.

Дьярвет приподнял бровь, его зелёные глаза сверкнули.

— Нет, — сказал он просто. — Ты поедешь со мной. В карете.

— Я хочу быть со своими людьми, — повторила я, чувствуя, как внутри поднимается волна гнева. — Они напуганы и нуждаются во мне.

Дьярвет шагнул ближе.

— Ты поедешь со мной, — повторил он, и в его голосе звучала сталь. — Или я начну выполнять свои угрозы прямо сейчас.

Я видела, как напряглись его стражники, готовые по первому знаку схватить кого-то из моих людей. Тарн сделал шаг вперёд, но я остановила его взглядом.

— Хорошо, — сказала я, сдаваясь. — Я поеду с тобой.

Я повернулась к своим людям, которые стояли, сбившись в тесную группу, словно ища защиты друг у друга.

— Всё будет хорошо, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно. — Мы справимся. Держитесь вместе и не бойтесь.

Мира кивнула, её глаза были полны слёз. Тарн смотрел с яростью, но сдерживался. Остальные — кто с страхом, кто с решимостью — тоже кивали.

— Трогательно, — сухо заметил Дьярвет. — А теперь пойдём.

Он схватил меня за локоть и потащил к карете. Я пыталась идти с достоинством, но его хватка была слишком сильной, шаг — слишком быстрым. Когда мы подошли к карете, он почти толкнул меня внутрь, так что я едва не упала на сиденье.

Карета была роскошной — мягкие кожаные сиденья, шёлковые занавески на окнах, даже небольшой столик с графином вина и бокалами. Магией, наверное, держатся, что еще дороже. Всё кричало о богатстве и власти.

Дьярвет сел напротив меня, захлопнув дверцу. Через мгновение карета тронулась, и я почувствовала, как что-то обрывается внутри. Я покидала Донк, свой дом, свою свободу.

— Если ты и дальше будешь упрямиться, — сказал Дьярвет, глядя на меня с холодной улыбкой, — я на тебе попробую твои же методы. И нет, я имею в виду не плеть. — Он достал из кармана камзола что-то металлическое, блеснувшее в утреннем свете. — А кое-что железное.

Я узнала антимагические браслеты — такие же, как те, что были на нём, когда его привели ко мне. Тонкие, изящные, но способные полностью блокировать магию того, на кого они надеты. Наверное, подарок какого-нибудь архимага, который, конечно же, под пятой Авельтана.

— Ты не посмеешь, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Посмею, — он убрал браслеты обратно в карман. — Не испытывай моё терпение, Кераль. Оно не безгранично.

Мы ехали молча некоторое время. Я смотрела в окно на проплывающие мимо улицы Донка, прощаясь с городом, который стал мне домом. Дьярвет наблюдал за мной, его взгляд был тяжёлым, как камень.

— Знаешь, — сказал он наконец, нарушая тишину, — я не жалею о своём поступке. Особенно теперь, когда вижу, во что выросла та пресная безвольная девочка.

Я повернулась к нему, чувствуя, как внутри поднимается волна ярости.

— Ты просто равнодушная скотина, — сказала я тихо. — Всегда был и всегда будешь.

Он рассмеялся.

— Может быть, — согласился он легко. — Но эта скотина поймала тебя, жена. Ты моя. По закону, по контракту, по праву.

— Я тебе не жена, — процедила я сквозь зубы. — Уж наедине точно. Так что не называй меня так.

Дьярвет откинулся на сиденье, его глаза сверкали от удовольствия. Он наслаждался моим гневом, моим бессилием.

— О, госпожа Кераль, — сказал он с преувеличенной вежливостью. — Или, может, ты за день привыкла? Стоит сразу называть тебя хозяйкой?

Это была последняя капля. Все эмоции, которые я сдерживала — страх, гнев, отчаяние — прорвались наружу.

— Не прощу тебя, — выпалила я, подаваясь вперёд. — Будешь на коленях стоять, а не прощу!

И тут же замерла, не понимая, откуда это вырвалось. Это были не просто слова гнева — они прозвучали как пророчество, как обещание, как нечто неизбежное.

Дьярвет расхохотался, запрокинув голову. Его смех заполнил карету, отражаясь от стенок, окружая меня.

— На коленях? Я? — он вытер выступившие от смеха слёзы. — Ох, жена, ты стала не только сильнее, но и забавнее.

Я молчала, потрясённая своими словами не меньше, чем он. Но где-то глубоко внутри зародилась странная уверенность — я знала, что так и будет. Дьярвет Авельтан встанет передо мной на колени.

Но как? Чтобы Дьярвет Авельтан, гордый, надменный, властный, добровольно встал на колени? Да скорее солнце взойдёт на западе!

 К вечеру первого дня пути мы остановились на привал в небольшой лесной прогалине. Стражники Дьярвета быстро и умело разбили лагерь — установили палатки, развели костёр, расставили караул. Мои люди держались особняком, настороженно поглядывая на атальцев.

Я сидела у костра, протянув руки к огню. Осенние вечера в этих краях были холодными, а моё дорожное платье, хоть и добротное, не спасало от пронизывающего ветра. Рядом хлопотала Мира, подвесив над огнём котелок с похлёбкой. Запах свежей зелени, кореньев и мяса разносился по лагерю, заставляя стражников бросать на нашу кухарку одобрительные взгляды.

— Скоро будет готово, госпожа, — тихо сказала Мира, помешивая варево деревянной ложкой. — Хороший бульон, согреет вас.

Я благодарно кивнула. Мира всегда заботилась обо мне, даже в таких обстоятельствах. Она уже не выглядела такой испуганной, как утром — видимо, поняла, что пока нас не собираются убивать. Да и стражники, оценившие её кулинарные таланты, стали относиться к ней с уважением.

— Спасибо, Мира, — сказала я, потирая замёрзшие руки. — Ты настоящее сокровище.

Она улыбнулась, и в этой улыбке было столько тепла, что мне стало чуть легче на душе. Что бы ни случилось, у меня были мои люди. Моя маленькая семья.

Внезапно что-то тяжёлое упало мне на плечи. Я вздрогнула и обернулась. Дьярвет стоял позади, глядя на меня сверху вниз с непроницаемым выражением лица. На моих плечах лежал тёплый шерстяной плед — тёмно-синий, с серебряной вышивкой по краям.

— Чтобы никто не сказал, что я о тебе не забочусь, жена, — сказал он с насмешкой в голосе.

Я медленно поднялась, сбрасывая плед. Он упал к моим ногам мягкой волной. Мы стояли так близко, что я чувствовала тепло его тела, видела золотистые искры в его зелёных глазах, отражающих пламя костра.

— Называй вещи своими именами хотя бы наедине, — сказала я тихо, так, чтобы только он мог слышать. — Это не забота, а твоё чёртово тщеславие и жестокость, просто в другой форме. Это не супружество, а самый настоящий плен. У самого страшного врага.

Его глаза сузились, губы сжались в тонкую линию. Он открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент раздался крик одного из караульных:

— К оружию! Нападение!

Всё произошло так быстро, что я едва успела осознать происходящее. Из леса, окружавшего прогалину, выскочили люди в тёмной одежде, с оружием в руках. Их было много — не меньше двадцати. Слишком много для обычных разбойников.

Стражники Дьярвета мгновенно выхватили мечи, выстраиваясь защитным кольцом вокруг лагеря. Дьярвет оттолкнул меня к костру и повернулся к нападавшим, поднимая руки.

Воздух вокруг него заискрился, наполняясь магической энергией. Я видела, как его пальцы чертят в воздухе сложные узоры, как его губы шепчут слова заклинаний. Боевая магия Атала — смертоносная, эффективная, безжалостная.

Первая волна нападавших упала, сражённая невидимой силой. Но на их место пришли другие. Они окружали лагерь со всех сторон, прорываясь сквозь строй стражников.

Я бросилась к своим людям, сбившимся в кучу у одной из повозок. Тарн стоял перед ними с мечом в руке, готовый защищать до последнего.

— В повозку! — крикнула я. — Быстро!

Они начали забираться внутрь, но Мира замешкалась, пытаясь спасти свой котелок с похлёбкой. В этот момент один из нападавших прорвался сквозь строй стражников и бросился к ней с занесённым мечом.

Не раздумывая, я схватила с земли наполовину обгоревшую ветку из костра и бросилась наперерез. Я не думала о страхе, не думала о собственной безопасности. Всё, что имело значение — защитить Миру, защитить своего человека.

Я ударила нападавшего горящим концом ветки прямо в лицо. Он закричал от боли, отшатнувшись и роняя меч. Я схватила Миру за руку и толкнула её себе за спину, готовая принять на себя следующий удар.

И он последовал — другой нападавший замахнулся мечом, целясь мне в голову. Я знала, что не успею увернуться, но не отступила, закрывая собой Миру.

В последний момент что-то свистнуло в воздухе, и нападавший рухнул к моим ногам с кинжалом в горле. Дьярвет стоял в нескольких шагах от меня, его рука всё ещё была вытянута после броска.

Наши взгляды встретились через поле боя, и я увидела в его глазах что-то, чего никогда не видела раньше — удивление, смешанное с... уважением?

Но времени думать об этом не было. Я затолкала Миру в повозку и повернулась, чтобы помочь остальным.

Бой закончился так же внезапно, как и начался. Последние из нападавших пали под мечами стражников или были сражены магией Дьярвета. Прогалина, ещё недавно мирная и уютная, теперь была усеяна телами.

Я стояла, тяжело дыша, всё ещё сжимая в руке обугленную ветку. Адреналин постепенно отступал, и я начинала осознавать, что только что произошло. Я могла умереть. Мы все могли умереть.

Дьярвет подошёл ко мне, его лицо было бледным от напряжения, но глаза горели странным огнём.

— Ты цела? — спросил он, оглядывая меня с головы до ног.

Я кивнула, не в силах произнести ни слова.

— Это не простые разбойники, — сказал он, понизив голос. — Слишком хорошо вооружены, слишком организованы. Это наёмники.

— Наёмники? — прошептала я. — Но кто...

— Кто-то очень не хочет, чтобы мы добрались до Атала, — ответил Дьярвет мрачно. — Кто-то, кто знал наш маршрут.

Я посмотрела на тела нападавших, разбросанные по прогалине. Кто мог послать их? Кто знал, что мы будем здесь?

— Ты... — Дьярвет замаялся, что было совсем на него не похоже. — Ты защищала свою кухарку. Рисковала жизнью ради неё.

— Мира — моя семья, — сказала я просто. — Я бы сделала это для любого из моих людей.

Он смотрел на меня так, словно видел впервые. В его взгляде было удивление, недоумение и что-то ещё, чему я не могла дать названия.

— У тебя не было страха, — сказал он наконец. — Ни капли. Ты просто... бросилась вперёд.

Я пожала плечами. Что я могла сказать? Что за пять лет в Донке научилась защищать себя и своих? Что страх — это роскошь, которую я не могла себе позволить, когда осталась одна в чужом государстве с дикими для меня законами, где жизнь — не так уж ценна?

Один из стражников Дьярвета подошёл к нам.

— Господин, мы проверили тела — никаких опознавательных знаков. Но это точно не обычные разбойники. Слишком хорошее оружие, слишком хорошая выучка.

Дьярвет кивнул, не отрывая от меня взгляд.

— Удвойте караул. И приготовьтесь к отъезду на рассвете. Чем быстрее мы доберёмся до Атала, тем лучше.

Стражник поклонился и отошёл, но не раньше, чем бросил на меня взгляд, полный понимания. Я заметила, что и другие стражники смотрели на меня иначе — не как на пленницу или обузу, а как на кого-то, кто заслуживал их уважения.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказал Дьярвет, и в его голосе не было обычной насмешки. — Завтра нас ждёт трудный день.

Он наклонился, поднял с земли плед, который я сбросила, и снова накинул мне на плечи. Но на этот раз в жесте не было ни издёвки, ни превосходства. Просто... забота?

Я была слишком измотана, чтобы спорить или анализировать его поведение. Я просто кивнула и направилась к повозке, где меня ждали мои люди.

Но прежде чем я успела отойти, Дьярвет тихо сказал:

— Ты не такая, какой я тебя помнил, Кераль.

Я обернулась, встречая его взгляд.

— Ты прав, — ответила я. — Я не та девочка, которую ты выбросил на улицу пять лет назад. Та девочка умерла в тот же день.

И с этими словами я ушла, оставив его стоять у догорающего костра, среди тел поверженных врагов, с выражением глубокой задумчивости на лице.

Я проснулась задолго до рассвета. Сон не шёл — слишком много мыслей кружилось в голове, слишком много вопросов без ответов. Вчерашнее нападение не давало мне покоя. Что-то в нём было неправильное, неестественное.

Осторожно выбравшись из повозки, где спали мои люди, я накинула плащ и вышла в предрассветную тишину. Лагерь ещё спал, только караульные стояли на своих постах, настороженно вглядываясь в темноту леса. Они кивнули мне, но не остановили — видимо, после вчерашнего я заслужила некоторую свободу передвижения.

Я направилась к месту вчерашнего боя. Тела нападавших уже убрали — стражники Дьярвета оттащили их подальше от лагеря и, вероятно, закопали. Но следы схватки всё ещё были видны — вытоптанная трава, пятна крови на земле, сломанные ветки.

Я опустила на колени и закрыла глаза, сосредотачиваясь. Бытовая магия — это не только заговоры на урожай и защитные амулеты. Это ещё и умение читать следы магии, оставленные на предметах и в пространстве.

Медленно, очень медленно я начала ощущать магические потоки, окружавшие место схватки. Здесь была боевая магия Дьярвета — яркая, мощная, агрессивная. Но была и другая магия — тонкая, почти неуловимая, но определённо присутствующая.

Я двигалась по периметру лагеря, касаясь земли кончиками пальцев, чувствуя, как магические следы отзываются на моё прикосновение. И вдруг я нашла то, что искала — небольшой металлический предмет, наполовину зарытый в землю.

Я осторожно извлекла его и поднесла ближе к глазам. Это был обломок антимагического браслета — такого же, какие были на Дьярвете в Донке. Ещё один обломок. Тонкий, изящный металл с выгравированными рунами, теперь сломанный и погнутый.

Но что он делал здесь? Как он оказался у нападавших?

Я продолжила исследовать место схватки и обнаружила ещё кое-что — тонкую магическую сеть, висевшую над лагерем. Заклинание внушения, очень сложное и мастерски выполненное. Оно было наложено на нападавших, контролировало их действия и, что самое важное, блокировало их собственную волю и память.

Это объясняло странное поведение нападавших — их безрассудную храбрость, их готовность идти на верную смерть. Они были всего лишь марионетками в руках искусного кукловода.

Я была так поглощена своим открытием, что не заметила приближения Дьярвета, пока не услышала его голос за спиной:

— Так вот где ты.

Я обернулась. Дьярвет стоял в нескольких шагах от меня, его лицо было жёстким, глаза холодными. Он смотрел на меня как хищник на добычу, которая осмелилась отойти слишком далеко.

— Я думал, ты сбежала, — сказал он, и в его голосе звучала сталь. — Это было бы... неразумно.

Я выдержала его взгляд, не показывая страха, хотя сердце колотилось как безумное.

— И упустила возможность узнать, кто пытается тебя убить? У кого яда больше, чем у меня? — я покачала головой. — Нет, я ещё не настолько глупа.
 Он пропустил мою колкость мимо ушей. А вот находка моя его просто ошеломила.

— Это... — он замолчал, вглядываясь в руны на металле. — Это часть моего браслета. Но не та, что я отдал тебе. А та, что осталась в Атале.

— И где же они? — спросила я.
 — В спальне, — хмуро ответил Дьярвет. — В чёртовой спальне, Кераль Авельтан.

Его голос был холоден, как лёд. Он произнёс моё имя как проклятие, как напоминание о том, кем я была и кем стала — его собственностью, его инструментом.

— Кто-то нашёл тебя по магическому следу этого браслета, — сказала я, указывая на обломок в его руке. — Антимагические браслеты работают в обе стороны — они не только блокируют магию носителя, но и сами становятся связанными с ним. Кто-то очень умный использовал это, чтобы выследить тебя.

Дьярвет смотрел на меня с холодным интересом, как учёный на редкий экземпляр.

— Откуда ты знаешь такие вещи?

— Я многому научилась за пять лет, — ответила я просто. — Когда живёшь одна в чужом государстве вроде Донка, приходится учиться защищать себя всеми доступными способами.

Я указала на воздух над нами.

— Здесь висит заклинание внушения. Очень мощное. Эти люди были под контролем — они не действовали по своей воле. Вероятно, на тот случай, если кого-то из них схватят живым. Чтобы никто и ничего не мог сказать.

Дьярвет поднял голову, словно мог увидеть невидимую магическую сеть. Его глаза сузились, в них мелькнуло что-то, похожее на уважение, но оно тут же исчезло, сменившись привычной холодностью.

— Я не чувствую ничего, — сказал он с недоумением.

— Потому что это не боевая магия, к которой ты привык, и нападавший хорошо осведомлен, что ты способен биться, а не чувствовать, — объяснила я. — Это тонкая работа, почти незаметная для тех, кто не знает, что искать. Снова следы защитной магии, как на том свитке в Донке. И очень сильной.

— Защитная магия и магия внушения, — пробормотал Дьярвет. — Не самое распространённое сочетание.

— И кто-то, кто имеет доступ в твоём замке к твоим личным вещам, — добавила я. — Кто может входить в твою спальню?

Дьярвет провёл рукой по волосам, его лицо было мрачным. Он выглядел как зверь, загнанный в угол — опасный, готовый атаковать при малейшей угрозе.

— Слуги, конечно. Советники. Список не так уж мал.

— Но сколько из них владеют защитной магией и магией внушения на таком уровне? — спросила я. — Это должен быть очень сильный маг.

Дьярвет задумался, его брови сошлись на переносице.

— Не знаю. Но я не могу поверить, что кто-то из них...

— Кто-то из них очень хочет твоей смерти, — прервала я его. — И использует для этого очень изощрённые методы. Сначала попытался заставить меня убить тебя. Теперь послал наёмников. Что будет следующим?

Дьярвет посмотрел на обломок браслета в своей руке, затем снова на меня. Его взгляд был оценивающим, расчётливым.

— Именно для этого я и забрал тебя, — сказал он с холодной улыбкой. — Ты умна, Кераль. Умнее, чем я помнил. И твои способности к магии... впечатляют. Ты моя собственность, Кераль. Моя жена. Сейчас это просто прекрасно.

Его слова ударили меня как пощёчина. Я сжала кулаки, стараясь сдержать ярость.

— Я не твоя собственность, — сказала я тихо, но твёрдо. — И никогда ею не буду.

Дьярвет рассмеялся, и в его смехе не было ни капли тепла.

— Пока - так, — сказал он, делая шаг ко мне. — По закону, по контракту, по праву завоевателя. Ты моя, Кераль. И чем скорее ты это примешь, тем легче тебе будет.

Он стоял так близко, что я чувствовала тепло его тела, видела золотистые искры в его зелёных глазах. Он был как хищник, готовый к прыжку, — опасный, смертоносный, неумолимый.

— Я никогда не приму это, — ответила я, не отступая. — И мы с тобой договор заключили. Твоя никчемная жизнь за мою помощь.

Его улыбка стала шире, обнажая белые зубы — как у волка перед атакой.

— Верно, — сказал он тихо. — Но пока ты здесь и ты моя.

Мы стояли, глядя друг на друга, два противника в молчаливом противостоянии. Воздух между нами, казалось, потрескивал от напряжения.

Наконец Дьярвет отступил, его лицо снова стало непроницаемым.

— Собирай своих людей, — сказал он холодно. — Мы выезжаем немедленно. И держись ближе ко мне. Я не хочу потерять такой ценный... инструмент.

Он повернулся и пошёл прочь, не оглядываясь, уверенный, что я подчинюсь. И самое ужасное — я действительно должна была подчиниться. Пока что.

Я смотрела ему вслед, чувствуя, как внутри растёт решимость. Он мог считать меня своей собственностью, своим инструментом, своей пленницей. Но я знала правду. Я была сильнее, чем он думал. Умнее, чем он предполагал. И я найду способ освободиться от него — навсегда.

Солнце начинало подниматься над горизонтом, окрашивая небо в нежно-розовые тона. Новый день начинался, и с ним — новая глава нашего странного путешествия. Путешествия, в котором я была не просто пленницей, но и охотницей. И моя добыча была уже на прицеле.

Я направилась к повозкам, где спали мои люди, но мысли унесли меня в прошлое. Шесть лет назад. Когда я была другой. Наивной. Влюблённой.

Я помнила тот день, когда Дьярвет Авельтан впервые появился в нашем доме. Высокий, статный, с зелёными глазами, в которых плясали золотые искры, и улыбкой, от которой перехватывало дыхание. Сын правящего рода Атала, драконорождённый, маг высшего круга.

Он говорил красиво. О том, как поразила его моя красота, как он мечтает сделать меня своей женой.

«Ты будешь моим величайшим сокровищем, Кераль», — говорил он, целуя мою руку. «Я окружу тебя роскошью, достойной твоей красоты».

Теперь, вспоминая эти слова, я видела то, чего не замечала тогда. Он говорил не о любви, а о приобретении. Не о браке, а о сделке. Я была для него не женщиной, которую он хотел любить, а ценным предметом, который он хотел получить в свою коллекцию.

А я, глупая, влюблённая девчонка, не видела этого. Я видела только его красоту, его силу, его обаяние. Я верила каждому его слову, каждой его улыбке.

Мой отец... Отец был в восторге от этого брака. Ещё бы — союз с самими Авельтанами, а через них — с Наджелайна, с правящим родом Атала! Он буквально толкал меня в объятия Дьярвета, не слушая моих сомнений, не видя моих страхов.

«Это великая честь для нашей семьи, Кераль», — говорил он. «Халидэлу не отказывают».

Сейчас, вспоминая его настойчивость, его почти лихорадочное стремление выдать меня за Дьярвета, я не могла не задаваться вопросом — почему? Что стояло за этим? Простое тщеславие? Или что-то более тёмное, более сложное?

Но тогда я не задавала вопросов. Я просто подчинилась. И через месяц стала женой Дьярвета Авельтана, хозяйкой огромного замка и несчастнейшей женщиной на свете.

Потому что очень быстро выяснилось, что Дьярвету нужна была не я, а приданое и некоторые другие приятные выгоды. Мы провели не только обычный обряд бракосочетания, но и древний ритуал соединения магии. Я помнила ту ночь — свечи, благовония, руны, начертанные на наших телах, слова на древнем языке, которые мы произносили вместе. Я помнила, как наши магические потоки сплетались, как моя сила вливалась в него, а его — в меня.

Только потом я поняла, что это не было равноценным обменом. Он брал больше, чем отдавал. Моя магия питала его, делала сильнее. А я, ну что я? Расти цветочки.

Когда он выгнал меня, когда я оказалась в Донке, одна, без поддержки, я почувствовала, как стала слабее. Словно часть меня осталась с ним, в Атале, привязанная к нему этим проклятым ритуалом.

И это было ещё одним поводом для ненависти. Он не просто разбил моё сердце, не просто унизил меня перед всем двором, не просто выбросил как ненужную вещь. Он украл часть моей сущности, часть моей силы.

А ещё я помню тот ужасный вечер. Приём в замке, десятки гостей, музыка, танцы. Я помнила, как искала Дьярвета среди толпы, как нашла его в окружении придворных дам, как подошла к нему с улыбкой.

И как он посмотрел на меня — холодно, с презрением, как на надоевшую игрушку.

«Она надоела мне до смерти. Ни детей, ни пользы, только расходы». И это было только начало. Первый удар. Потом он сказал примерно то же за столом.

Я помнила, как замерла на месте, как кровь отхлынула от моего лица, как все вокруг смотрели на меня с жалостью и злорадством.

А потом он выгнал меня. Просто выставил за ворота замка, с одним узелком вещей, без денег, без защиты, без будущего.

Я помнила его лицо в тот момент — холодное, безжалостное, как у хищника, который выбросил обглоданную кость. Он даже не попрощался. Просто отвернулся и ушёл, оставив меня на произвол судьбы.

И то же самое лицо я увидела пять лет спустя, на рынке рабов в Донке. Беспомощное, но всё такое же высокомерное. Даже в цепях, даже с антимагическими браслетами на запястьях, он смотрел на мир как его хозяин. Интересно, все ли Наджелайна такие? Все ли представители драконьего рода, правящего в Атале, такие высокомерные, жестокие, бессердечные? Или это особый дар Дьярвета?

О, я ненавидела его. Ненавидела так же сильно, как когда-то любила. Нет, сильнее. Потому что моя любовь была наивной и слепой, а моя ненависть — зрячей и обоснованной.

Теперь хотя бы всё было по-честному. Он не притворялся любящим мужем. Не лгал о своих чувствах. Он открыто заявлял о своих намерениях, о том, что я — его собственность, его инструмент.

Чтоб его молнией ударило.

— Жена, о чём думаешь?

Его голос вырвал меня из воспоминаний. Дьярвет стоял рядом, глядя на меня с насмешливым интересом.

— Чудная погодка, прекрасные тела на месте привала, высокомерный гад в придачу, — ответила я с фальшивой улыбкой.

— Ммм, ты разглядела все мои достоинства? — он подался вперёд, оказавшись опасно близко.

Но я не отступила. Я больше не боялась его. Не боялась его силы, его статуса, его гнева. Что ещё он мог сделать со мной? Убить? Пусть попробует. Я не сдамся без боя.

— О, я много думала о тебе, Дьярвет, прежде чем возненавидеть, — сказала я спокойно, глядя ему прямо в глаза.

— Да? А я хотел тебя нагнать, вернуть отцу, — ответил он с той же насмешливой улыбкой.

Я замерла, чувствуя, как кровь стынет в жилах.

— Ну то есть мало того, что выгнал, ты хотел меня убить, — сказала я тихо.

Дьярвет нахмурился, в его глазах мелькнуло недоумение.

— Погоди, это у вас такие отношения?

— Нет, это мой род не будет опозорен. А ты это сделал, — я чувствовала, как внутри поднимается волна гнева, как слова сами рвутся наружу. — Ты меня убил — буквально. Убил, Дьярвет. Это был не разрыв отношений, а убийство.

Он смотрел на меня, и в его глазах было что-то, чего я не могла понять. Не насмешка, не презрение.

— Жалеешь, что сама не смогла? — сказал он наконец, но в его голосе не было обычной уверенности.

— Нет, — ответила я просто.

Дьярвет снова не мог подобрать слов. Он стоял, глядя на меня, словно видел впервые. Словно пытался разгадать загадку, которую не понимал.

Я воспользовалась его замешательством и отвернулась, продолжая свой путь к повозкам. Мне нужно было собрать своих людей, подготовиться к отъезду. У меня не было времени на бесполезные словесные дуэли с человеком, который разрушил мою жизнь.

Но я чувствовала его взгляд на своей спине. Тяжёлый, задумчивый, непривычно серьёзный. Что-то изменилось между нами. Что-то неуловимое, но важное.

И я не знала, радоваться этому или бояться. Дьярвет смотрел вслед удаляющейся фигуре Кераль, и странное чувство зародилось где-то глубоко внутри. Не раскаяние — он не был способен на такую слабость. Скорее... недоумение. Её слова эхом отдавались в его голове: "Ты меня убил — буквально. Убил, Дьярвет."

Что за чушь она несла? Он выгнал её, да. Унизил перед всем двором, отверг, лишил положения и защиты. Но убить? Он не был настолько мелочен, чтобы желать ей смерти. Она просто стала бесполезна для него, вот и всё.

И вдруг воспоминание, похороненное под грудой более важных дел и забот, всплыло в его сознании с пугающей ясностью. Родарен Эрален, отец Кераль, в день их помолвки. Они сидели в его кабинете, пили дорогое вино, обсуждали детали брачного контракта.

"Моя дочь — сокровище нашего рода," — говорил тогда Родарен, поглаживая свою аккуратно подстриженную бороду. "Но если она станет ненужной своему мужу, если опозорит свой род..."

Дьярвет помнил, как Родарен сделал паузу, отпил вина и произнёс с холодной решимостью:

"Позор рода жить не должен. Я сам исправлю эту ошибку."

Тогда Дьярвет принял это за пустую угрозу, за попытку произвести впечатление. Такие разговоры были обычным делом среди аристократии Атала — много слов, мало действий. Дьярвет сам любил подобные драматические заявления.

Но затем Родарен рассказал историю. О том, как тётку его бабушки по материнской линии удавил собственный отец, когда её муж отослал её обратно в родительский дом. "Это наш закон," — сказал он тогда. "Закон рода Эрален."

Дьярвет почувствовал, как холодок пробежал по спине. Даже для него, привыкшего к жестокости и интригам двора, это было... чрезмерно. Убить собственную дочь только потому, что её отверг муж? Варварство какое-то. Сам Дьярвет был жесток, да. Он не щадил своих врагов, не церемонился с теми, кто стоял на его пути. Но убийство собственного ребенка? Нет, даже у его жестокости были границы.

И если Родарен действительно собирался убить Кераль после того, как он её выгнал... Что ж, это объясняло, почему она исчезла, почему никто не знал, где она. Она бежала не только от позора, но и от смерти.

Дьярвет не испытывал раскаяния за то, что сделал с Кераль. Она была его собственностью, и он имел право распоряжаться ею как хотел. Но мысль о том, что Родарен мог убить её, вызвала в нём... неприязнь. Не потому, что ему было жаль Кераль, а потому, что это было бы расточительством. Сейчас она сильнее, интереснее, сейчас она великолепный слож-

ный инструмент. Уничтожить такой ресурс только из-за каких-то устаревших представлений о чести? Глупо.

И теперь ему придётся иметь дело с Родареном, когда они вернутся в Атал. Придётся объяснять, почему Кераль всё ещё жива, почему она снова с ним. Придётся быть осторожным с человеком, который способен убить собственную дочь ради чести рода.

Дьярвет не боялся Родарена — он был сильнее его во всех отношениях. Но он не любил непредсказуемых людей. Более того, теперь ему придётся оградить Кераль от влияния отца. Не из заботы о ней, конечно — просто он не мог позволить, чтобы кто-то другой распоряжался его инструментами. Если кто-то и имел право решать судьбу Кераль, то только он сам.

Дьярвет усмехнулся собственным мыслям. Вот уж не думал, что ему придётся защищать Кераль от её собственного отца. Жизнь полна иронии.

Он глубоко вздохнул и направился к повозкам. Лагерь уже просыпался, люди готовились к отъезду. Скоро они будут в пути, и у него будет время обдумать, как лучше поступить с Родареном. Как использовать эту новую информацию в своих интересах.

Потому что всё, что делал Дьярвет, он делал в своих интересах. Всегда.

Дорогой читатель!
Ваш отклик очень важен для меня как для автора и помогает продолжать писать.
Оставляйте свои комментарии, я буду рада вашему доброму слову.

**Если вы хотите поддержать автора, пожалуйста, добавьте книгу в библиотеку, Поставьте звездочку и подпишитесь на меня.
Это очень помогает и книге, и мне лично.
Спасибо!
**

Глава 4

Я отказывалась говорить с Дьярветом.
 Он несколько раз порывался расспросить меня о магии, о чем-нибудь, просто чтобы скрасить часы в дороге. Ну конечно, такой путь преодолеть за непокорной супругой, он может считать себя героем. И теперь герою нужно было утешение, окончательное понимание, что он милосерден – не убил же на месте, и прекрасен.
 А я такой опоры ему не давала.
 Молчала.
 Говорила только со своими.
 На привалах и во время редких ночевок на постоянных дворах была холоднее льда.
 Нам не о чем разговаривать.
 Мы враги.
 Дьярвета почему-то это не устраивало.
 Но он смотрел на мое упрямство все с большим интересом. Вероятно, привык, что к нему все в руки падают. Интересно, сколько женщин у него было за эти годы? Десятки или сотни?
 Раньше он себе не отказывал в подобном... отдыхе.
 А мне надлежало смириться, глотать слезы и улыбаться.
 Боги, как же я его ненавижу.

 Без особых происшествий наш караван преодолел оставшийся путь до Атала. Когда мы въехали в халид Куар, подвластный Авельтанам, я невольно напряглась. Эти места слишком хорошо помнили моё унижение, мою боль.

Замок возвышался на холме, величественный и неприступный, больше похожий на королевский дворец, чем на обычную резиденцию. Белый камень, из которого он был построен, сиял в лучах заходящего солнца, а многочисленные башни, казалось, пронзали небо. Близость к столице обязывала — Авельтаны не могли позволить себе жилище, недостойное их статуса.

У ворот нас встретила стража. Увидев карету Дьярвета, воины вытянулись в струнку и отсалютовали. Дверца раскрылась.

— Халидэл Дьярвет, — произнёс капитан стражи, склоняя голову. — Добро пожаловать домой.

Дьярвет кивнул, принимая приветствие как должное. Я заметила, как изменилась его осанка, как только мы въехали в халид. Плечи расправились, подбородок поднялся выше, взгляд стал ещё более холодным и властным. Здесь он был хозяином, и каждый его жест, каждое движение говорило об этом.

Во внутреннем дворе замка нас ждала целая делегация слуг и советников. Я узнала некоторых из них — те, кто служил здесь ещё во времена моего недолгого брака. Они смотрели на меня с плохо скрываемым удивлением и любопытством. Едва Дьярвет вышел из экипажа, к нему подошёл пожилой мужчина в богатых одеждах — Маркус, его главный советник.

— Халидэл, — начал он, склоняясь в поклоне, — добро пожаловать. Надеюсь, ваше путешествие было успешным.

— Более чем, — ответил Дьярвет, помогая мне спуститься с лошади. — Как видишь, я нашёл то, что искал.

Маркус бросил быстрый взгляд на меня, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на тревогу.

— Халидэл, пока вас не было, пришло письмо от ринтаны Фейры, она просила передать его вам незамедлительно... — начал он, но осёкся, заметив мое присутствие.

 Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Фейра. Конечно, прямо сейчас у него есть любовница. Возможно, не одна. Почему я разозлилась? Что не так? А не так то, что это – очередное унижение. Дьярвет протянул руку, и Маркус вложил в неё запечатанное письмо. Не глядя на содержимое, Дьярвет демонстративно разорвал его на мелкие кусочки.

— У меня нет времени на пустяки, — сказал он громко, так, чтобы все слышали. — Моя жена вернулась домой, и это единственное, что имеет значение.

Он повернулся ко мне, взял мою руку и поднёс к губам.

— Я так счастлив, что нашёл тебя, — сказал он, глядя мне прямо в глаза. — Слава богам, что они привели тебя обратно ко мне.

Его голос звучал искренне, его улыбка была тёплой и открытой. Если бы я не знала его лучше, я могла бы поверить, что он действительно рад меня видеть. Нужно выйти, но я практически прилипла к сиденью. Меня трясло от его лжи.

— Маркус, — продолжил Дьярвет, не отпуская моей руки, — подготовлена ли наша спальня?

— Да, халидэл, — ответил советник, явно сбитый с толку происходящим. — Как вы и приказали.

— Отлично. И ещё одно — нам нужны новые платья для халидэлы Кераль, достойные её красоты и статуса. Пригласи лучших портных, пусть начнут работу немедленно.

— Будет исполнено, халидэл.

Дьярвет снова повернулся ко мне, его глаза сияли, когда он смотрел на меня.

— Ты, должно быть, устала с дороги, — сказал он, поглаживая мои пальцы. — Позволь проводить тебя в наши покои.
Халидэла. Боги.
Что я тут делаю, что происходит с моей жизнью, где этому конец?
Я поднялась, шагая к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.